

УДК 929.5

DOI: 10.22378/2313-6197.2022-10-1.66-76

О ШЕДЖЕРЕ «ХАНА» МАМАЯ

Р.Р. Салихов

*Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ
Казань, Российская Федерация
rsalih@mail.ru*

Цель: изучение рукописного шеджере «хана» Мамая, его персонификация и хронологическая атрибуция.

Материалы исследования: рукописная родословная потомков хана Мамая, отложившаяся в архиве востоковедов ИВР РАН, гражданские дела Буинского уездного суда XVII–XVIII вв. архива Симбирского окружного суда, материалы государственных ревизий населения, делопроизводственная документация органов власти и управления Симбирской и Саратовской губерний, предание об основании деревни Старая Зеленая Хвалынского уезда Саратовской губернии.

Результаты и научная новизна: на основе анализа комплекса опубликованных и архивных источников подтверждена версия М.А. Усманова о «мишарском» происхождении родословной «хана» Мамая. Впервые определены хронологические рамки данной родословной, дана характеристика основным ее представителям. Шеджере изучена в контексте истории татарского служилого сословия, участвовавшего в охране засечных линий и активно заселявшего «дикую степь» в Предволжье и Закамье. В статье показан процесс трансформации татарского военного сословия в XVIII–XIX вв. от помещиков и лашман до государственных крестьян. Отмечено, что многие потомки рода «хана» Мамая в данный период начали заниматься богословской и просветительской деятельностью, являясь приходскими имамами. Комплекс документов, привлеченный для изучения родословной, содержит ценные сведения о миграции татар Мещеры на юго-восток Российского государства в XVIII столетии.

Ключевые слова: бий Мамай, род Нагаевых, родословная, Симбирский и Саратовский край, служилые татары, поместье, мусульманское духовенство

Для цитирования: Салихов Р.Р. О шеджере «хана» Мамая // Золотоордынское обозрение. 2022. Т. 10, № 1. С. 66–76. DOI: 10.22378/2313-6197.2022-10-1.66-76

Благодарности: Я признателен профессору А.К. Бустанову и кандидату исторических наук А.М. Гайнутдинову за помощь и консультации при интерпретации текста родословной.

ABOUT THE SHAJARA OF MAMAI “KHAN”

R.R. Salikhov

*Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
rsalih@mail.ru*

Abstract: Research objectives: To study the handwritten shajara of Mamai “Khan”, the persons mentioned in it, and its chronological attribution.

Research materials: A handwritten genealogy of the descendants of Mamai “Khan” deposited in the archive of orientalists of the Institute of Foreign Affairs of the Russian Academy of Sciences, civil cases of the Buinsky district court of the seventeenth and eighteenth centuries, the archive of the Simbirsk district court, the materials of state audits of the population, official documents of the authorities and administration of the Simbirsk and Saratov provinces, and a legend about the founding of the village of Old Zelenaya, Khvalynsky district, Saratov province.

Results and novelty of the research: Based on an analysis of a corpus of published and archival sources, M.A. Usmanov’s version of the “Mishar” origin of Mamai’s genealogy was confirmed. For the first time ever, the chronological framework of this genealogy was determined, and a description of its main representatives was given. The shajara is studied in the context of the history of the Tatar service class, which participated in the protection of the fortified lines and actively populated the “wild steppe” in the Volga and Trans-Kama regions. The article shows the process of transformation of the Tatar military class, during the eighteenth and nineteenth centuries, from landlords and lashmans to state peasants. It is noted that many descendants of the clan of Mamai “Khan” in this period began to engage in theological and educational activities, being parish imams. The set of documents involved in the study of the genealogy contains valuable information about the migration of the Meshchera Tatars to the southeast of the Russian state in the eighteenth century.

Keywords: Biy Mamai, Nagaev family, genealogy, Simbirsk and Saratov regions, service Tatars, estate, Muslim clergy

For citation: Salikhov R.R. About the Shajara of Mamai “Khan”. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2022, vol. 10, no. 1, pp. 66–76. DOI: 10.22378/2313-6197.2022-10-1.66-76 (In Russian)

Acknowledgments: I am grateful to Professor A.K. Bustanov and Candidate of Historical Sciences A.M. Gainutdinov for their help and advice in interpreting the text of the genealogy.

Известный историк, академик М.А. Усманов работая с коллекцией документов муфтия Риззэтдина Фахретдина (1859–1936), хранящейся в архиве востоковедов Института восточных рукописей РАН (г. Санкт-Петербург) выявил уникальный рукописный источник. Это была двусоставная, широкоформатная (1,5 м x 1 м) родословная потомков хана Мамаю. Уже само название тянуло на громкую научную, да и не только, сенсацию, так как сведения шеджере касались личности выдающегося беклярибека Золотой Орды.

Впрочем, М.А. Усманов, тщательно изучив легенду (сопроводительный текст) родословной, а также основные колена, подверг серьезному сомнению ее принадлежность роду Мамаю. Оценивая источниковедческое значение этого документа, он писал: «В данном случае мы имеем дело с частным семейно-бытовым документом и благородными отношениями между простыми людьми, где вряд ли возможна какая-либо фальсификация ... следует сказать несколько слов о «ханском» происхождении Мамаю из выше цитированной генеалогии. Если вычесть из 1895 средний возраст десяти поколений, то есть 250 лет, то получится середина XVII столетия. Исторический же Мамаю, но не хан, а золотоордынский бек (бий), как известно жил в XIV столетии» [7, с. 179].

Но, все же, ученый был осторожен с окончательными выводами, допуская гипотетическую возможность связи древа с Мамаюм. Только при условии выпадения сразу нескольких поколений и искажения хронологии, как это часто бывает в рукописных татарских родословиях. Кроме того, служилый

статус владельцев шеджере также давал повод думать о возможной их родственной связи с представителем средневековой татарской знати. Благодаря этим обстоятельствам, по мнению академика, «приобретает определенную почву историчность Мамая из татарского генеалогии. Конечно, делать какие-либо обобщающие выводы из этих мало проверенных сведений рано, но пренебрегать ими тоже не следует» [7, с. 179].

Современный историк Р.Ю. Почекаев солидарен с М.А. Усмановым, но отмечает, «...сам факт, что составители генеалогии считали своим предком золотоордынского Мамая (хотя и не смогли убедительно доказать свою связь с ним), позволяет сделать вывод, что в их глазах он являлся не врагом татар, Золотой Орды, а ее могущественным правителем» [4, с. 39].

Анализ всего комплекса документальных материалов, в том числе актового, делопроизводственного характера, подтверждает предположение М.А. Усманова о принадлежности данного шеджере некоему «мишарскому феодалу» [7, с. 179].

Сопроводительный текст родословной локализует древо татарскими населенными пунктами бывшей Симбирской губернии: дд. Старое Чекурское, Кушкуак, Старые Чукалы (ныне Дрожжановский район РТ), городом Ульяновском и аулом Хафизхан. Родословие было составлено теми представителями династии, которые проживали в селе Старое Зеленое Хвалынского уезда Саратовской губернии. В 1895 году имам д. Старое Чекурское Зайнелгабидин Шарафутдинов, найдя вероятно, по своему варианту шеджере, родичей в Саратовской губернии, специально приехал в Старое Зеленое, где переписал их часть родословной. В свою очередь, саратовский представитель рода имам 5-соборной мечети села Старое Зеленое Габделькахир Тимербулатов, также зафиксировал родственные линии по Симбирской губернии и чуть позже изготовил большое двусоставное древо «потомков хана Мамая».

“Бу як шәжәрә Сембер губернасы Жәке илендә, һәмдә Кошкуакта, һәмдә Иске Чокалыда, һәм дә Сембернең үзендә, һәм дә Хафизхан авылында торалар. 1895 [нче] елда мелла Зайнелгабеддин хәзрәт б. мелла Шәрәфетдин б. мелла Әмирхан б. Шәмсетдин б. Корамша б. Гомәр б. Мәмәт б. Мәмдәли б. Галимжан б. Мамай хан шушы шәжәрә берлән эзләп килеп, бер ай артык торып, Зеленайда бизем шәжәрәмеzne күчереп алып китте. Без һәм аның шәжәрәсеннән күчереп алып калдык. Шуның өчен 1895 нче елдан бир[л]е шәжәрәмез икеяклы булып калды. Шушы елдан бир[л]е Сембер губернасында шәжәрәмез күпме артканын белгән кешемез юк. Бу яктан барган кеше юк, ул яктан һәм килгән кеше юк.

1924 нче елда 14 нче апрельдә Иске Зеленайда имам Габделкаһир б. Гомәр б. Тимерпулат б. Әмин б. Уразмет б. Мәмәт б. Мәмдәли б. Галимжан б. Мамай хан”¹.

Перевод:

«[Представители] этой части родословной живут в местечке Жәке², а также в Кошкуак, Иске Чокалы, в самом Симбирске, Хафизхан Симбирской губернии. В 1895 г. мулла Зайнелгабидин хазрат б. Шарафетдин б. мулла Амирхан б. Шамсутдин б. Курамша б. Гумар б. Мамат б. Мамдали б. Га-

¹ Архив востоковедов ИВР РАН. Ф. 131. Оп. 1. Д. 7.

² Деревня Старое Чекурское Дрожжановский район РТ.

лимаджан б. Мамай хан [нашел нас] по этой родословной, жил [здесь] больше месяца и уехал, переписав в Зеленае нашу родословную. Мы тоже переписали его родословную. Поэтому с 1895 г. наша родословная стала двухсоставной. Мы не знаем, как увеличилась наша родословная. Отсюда никто не ездил и от них никто не приезжал.

[Написал это] имам в Иске Зеленай Габделкабир б. Гумар б. Тимерпулад б. Амин б. Уразмет б. Мамет б. Мамадали б. Галимджан б. Мамай хан 14 апреля 1924 г.».

На оборотной стороне родословной приводится пояснение, каким образом этот документ попал в архив Ризаэтдина Фахретдина. Его передал муфтию в декабре 1924 года мухтасиб третьего района Хвалынского уезда Саратовской области Мухаметгарей Аблязов. Причем, специально для ученого Габделькабир Тимербулатов сделал большую копию родословной. Аблязов собственноручно на обороте копии красивым и уверенным почерком, оставил следующую запись:

“Ошбу шәжәрәне Саратов виләйте Хвалин өязе Радищев волосте Иске Зеленай авылының 5 нче мәхәллә имамы Габделкабир Гомәр углы Тимерпулатовта күрәп дидем: «Бәрәдәр, ошбу шәжәрәнездән күчәрәп безгә бер нөсхә һидия кылсаңыз, бен дә ошбу һидияңезне остаз Ризаэтдин хәзрәткә күндерер идем. Бу кеби тарихи әсәрләр бизем карияләрдә әһәмиятсез хәлдә тараканнар азыгы булып заигь булалар. Өметтер кем остаз Ризаэтдин хәзрәт тарихи әсәрләр китапханәсенә куеп сезнең ошбу хезмәтеңез сәясендә күп заманнар исеменез ядкарь калыр». Мелла Габделкабир әфәнде рижаны кабул итеп байтак мөшкәтләр сарыф кылып иске нөсхәсеннән күчәрәп безгә һидия кылды. Без һәм 1924 нче ел дикабрь 23 [се] Уфага сәфәрәмездә мөфти әлислам остаз Ризаэтдин хәзрәткә тапшырдык. Саратов виләйте Хвалин өязе 3 нче нахия мөхтәсибе: Мөхәммәд Гирай б. Фәхрәтдин Әбләз”³.

Перевод:

«Я увидел эту родословную в деревне Иске Зеленай Радищевской волости Хвалынского уезда Саратовской губернии у имама пятой махалли, Габделкабира Гумаровича Тимерпуладова, и сказал: «О брат, если Вы подарите мне копию с этой родословной, то я передал бы ее нашему учителю Ризаэтдин хазрату. Подобные этому исторические памятники исчезают в наших селениях без толку, оставаясь кормом для тараканов. Надеюсь, что учитель Ризаэтдин хазрат поместит [эту родословную] в библиотеку исторических памятников и Ваше имя останется в истории благодаря этой работе». Мулла Габделкабир принял эту просьбу и, потратив много сил, подарил мне копию со старого списка. 23го декабря 1924 г. во время поездки в Уфу я подарил это муфтию, нашему учителю Ризаэтдин хазрату. Мухтасиб третьего района Хвалынского уезда Саратовской губернии: Мухаммад-Гирай б. Фахретдин Аблаз(ов)».

Архивный материал позволяет выяснить историю нескольких поколений этого большого и разветвленного рода, оказавшего серьезное влияние на экономическую и духовную жизнь Горной стороны, Симбирского и Саратовского края в XVII–XX столетии. Делопроизводственные источники XVII–XVIII веков называют нам имя одного их представителей третьего колена, зафикси-

³ Архив востоковедов ИВР РАН. Ф. 131. Оп. 1. Д. 7. (об.).

рованного в рукописном «Шеджере хана Мамаю». Это служилый татарин деревни Новые Чукалы Симбирского уезда Мамет Мамеделеев сын Нагаев (Ногаев), являвшийся владельцем крупных поместий в регионе, пожалованных за воинскую службу. В писцовой книге М.Ф. Пушкина 1685 года, он именуется как Мамай Мамадяев⁴ и, вероятно, от такого варианта произношения и написания имени Мамет, появилась легенда о родословной Мамаю хана. Таким образом, в дополнение к легенде шеджере появляется еще один, причем основной по происхождению населенный пункт, деревня Новые Чукалы.

Род Нагаевых известен среди касимовских служилых татар с XVI века. В частности, исследователь татарского дворянства И. Габдуллин, упоминает Бикбулата Дербышева сына Нагаева, верстанного 100 четвертями поместной земли [3, с. 229]. В XVII–XVIII веках представители этой фамилии отмечаются также среди темниковских служилых татар. Учитывая, что деревня Новые Чукалы была основана в середине XVII столетия выходцами из Кадома и Алатыря, то и происхождение Мамета Мамеделеева сына Нагаева можно связать с династией, проживавшей в Касимове или Кадоме.

По результатам генетического анализа потомка Мамета Мамедеева сына Нагаева определена Y-хромосомная гаплогруппа рода – N1C1 – L1025 – <https://yfull.com/tree/N-L1025/>

Данная линия представляет один кластер возрастом 800–1300 лет до общего предка, объединяющий, в основном, татар-мишар Горной стороны (д. Старые Какерли, Старое Шаймурзино, Новые Чукалы, Малая Цильна Дрожжановского района РТ), Закамья (д. Старый Утямыш Черемшанского района РТ, д. Елхово Новошешминского района РТ, д. Татарская Киреметь Аксубаевского района РТ), Башкортостана (д. Богданово, Нижнекарышево Балтачевского района РБ).

Ее дочерняя линия представлена образцом из с. Апастово Апастовского района РТ <https://yfull.com/tree/N-L551/>. В корне подсубклада образцы из Литвы и он является одним из основных именно у балтских народов. Вероятно, в Поволжье род попал миграцией из балтийского региона в период Волжской Болгарии или Золотой Орды.

Очевидно, что данная генетическая линия характерна для служилых татар Мещеры, заселявших в XVII–XVIII веках «Дикую степь» в Предволжье и Закамье.

Мамет Мамеделеев сын Нагаев, обосновавшись в Новых Чукалах продолжал приобретать земли в деревне и окрестностях. Так, например, 13 декабря 1697 года ему было выделено променное поместье, которое он выменял у своего односельчанина, служилого татарина Досайки Петрова [2, с. 254]. Общая площадь все этих новых владений составляла в современных цифрах почти 48 га.

14 августа 1699 года Указом Императора Петра I служилому татарину деревни Новые Чукалы Симбирского уезда Мамету Мамеделееву сыну Нагаеву было отказано поступное крепостное поместье служилых татар Еналея и Акмемета Айкиных деревне Старое Чекурское того же уезда «40 четей в поле, а в дву потому ж, с санными покосами и со всеми угодыями и мельнич-

⁴ ГАУО. Ф.111. Оп.72. Д.664. Л.115.

ным жеребьем»⁵. Во владенной выписи, в частности, указывалось: «И по Указу Великого Государя, Царя и Великого князя Петра Алексеевича всея великия и малыя и белыя России самодержца и по сей выписи ему, челобитчику Маметке Момеделееву тою поместной землею, 40 четвериками владеть до воловых писцов и мерщиков; и с той земли ему, Маметке, Великого Государя службу служить» [1, с. 219]. Именно с этого времени начинается история старочекуровской ветви рода, нашедшей свое отражение в рукописной версии родословной.

В последующие годы землевладелец продолжал увеличивать свои поместья. В 1700 году он получил в Старом Чекурском обширные угодья «170 четвертей в поле, а в дву потому ж, с мельницей на речке Аксе» променяв его у мурзы Кудабердея Енайдарова Чернеева, перешедшего по делам службы в Закамье, в деревню Старую Ерыклу [1, с. 193]. Таким образом, только по известным нам документам, Мамет Мамеделеев сын Нагаев в конце XVII–XVIII века в двух деревнях Симбирского уезда владел приблизительно 300 га земли с водяной мельницей и долями в мельничных жеребьях. Огромное по тем временам имущество. Поэтому, на наш взгляд, М.А. Усманов был не далек от истины, когда говорил о главе рода, как о крупном «мишарском феодале». Тем более, что поместья Мамета Мамеделеева, кроме вышеуказанных аулов, находились и в других населенных пунктах Горной стороны: Старых Чукалах, Новой Задоровке, Кошкувае, Чатказе и других⁶.

Очевидно, что «Шеджере хана Мамаю» является родословием древней династии, восходящей к военной знати татарских феодальных образований Рязанской Мещеры. Ее представители в XVII веке уже находились на службе у возвышающегося Русского государства, участвуя во всех значимых военных походах, защищая южные границы от кочевников.

В этой связи отметим, что архивные данные не подтверждают существование Галимджана сына Мамаю, которого по легенде родословной, якобы, схватили за участие в Пугачевском восстании. Это противоречит историческому статусу семьи и роду ее занятий, так или иначе связанных с несением военной службы и защитой интересов государства. Реплика о Галимджане скорее всего появилась благодаря историческим знаниям и взглядам составителя древа, который сознательно стремился не только удревить шеджере, но и связать его с громкими историческими событиями и именами.

Исходя из существующего комплекса источников, можно констатировать, что в середине XVII столетия, выходец из Алатыря, служилый татарин Мамеделей сын Нагаев в составе одной из военных, казачьих групп основал в Подгорном стане Свяжского уезда Казанской губернии, позднее Буинском уезде Симбирской губернии, деревню Новые Чукалы. За военную службу он был пожалован большим земельным поместьем. Его сын Мамет, от которого пошло большинство родовых линий династии, также находясь на военной службе, продолжал последовательно расширять свои владения в деревнях Горной стороны.

В Новых Чукалах в начале XVIII века жил и другой сын Мамеделея – Нургали (Нурка. 1658–?), который согласно родословной в 1732 году после

⁵ ГАУО. Ф.156. Оп.1. Д.193. Л.24–24(об.).

⁶ Большинство из них находится на территории Дрожжановского района РТ.

выхода в отставку основал в саратовских степях село Старое Зеленое (ныне Старокулаткинский район Ульяновской области). Этот факт имел большой резонанс среди служилых татар, так как ходили слухи о том, что Нургали стал обладателем здесь поместья, благодаря личному пожалованию императора за подвиги при защите Петербурга от шведов. Из уст в уста передавались удивительные рассказы и предания об этом событии. Одно из них было включено в академическое издание, посвященное жемчужинам татарского устного народного творчества. Фольклорная версия звучит следующим образом: «Башта безнең бабайларның берсе Мамалай хан булган, аның улы Галимжан, аның улы Мәмәтәли, аның улы Нөркә булган. Менә шушы Нөркә карт Зельнойга килеп утырган. Нөркә карт Петербургны Швеция һөжүменнән саклауда гына түгел, ә аны яулап алуда да зур батырлык күрсәтә, шуның өчен рус патшасы аңа:

– Син үзен теләгән жирдә барып утыр, – ди. Нөркә карт патшага егерме биш ел хезмәт иткән кеше була. Шуннан ул бу урында яшәгән Одовский бояры жиренә килеп утыра. Ул вакытта бу жирләрдә калмыклар боярга көтү көтеп йөриләр, имеш. Нөркә карт сугыш киemenдә килеп:

– Мин бу жиргә килдем, бу жир миңа бирелде, – дигән. Бояр, бик ачуланып, аны куып жибәрергә теләгән икән, Нөркә карт патша язуын чыгарып күрсәткәч, бояр каршы килә алмаган, баш ияргә мәжбүр булган. Шуннан соң Нөркә карт шушы жирләргә күчеп килеп тора башлаган. Аның этисе Мәмәтәли Сембер губернасының Чыкал авылында яшәгән” [5, с. 199].

Перевод: “Сначала был один из наших бабаев Мамалай хан, затем его сын Галимзян, его сын Маматали, и его сын Нурка. Вот этот Нурка карт обосновался в Зеленом. Нурка карт, показал большое мужество не только при охране Петербурга от Швеции, но и при штурме его, поэтому русский царь ему сказал:

– Возьми себе любую землю [в качестве поместья]. Нурка карт служил царю двадцать пять лет. После этого, он поселился на земле, принадлежавшей боярину [помещику] Одо[е]вскому. В то время здесь кочевали калмыки, которые пасли боярское стадо. Нурка карт придя в солдатской форме, заявил:

– Я пришел на эту землю, потому что она мне пожалована. Боярин, разъярившись, захотел прогнать его. Но, когда Нурка карт показал царскую грамоту, боярин ничего не смог сказать против, вынужден был смириться. После этого, Нурка карт переселился на эти земли и начал здесь жить. Его отец Маматали жил в Симбирской губернии, в деревне Чыкал».

Учитывая данные этой легенды и материалов Переписи служилых татар Симбирского уезда за 1718 год, следует соотнести время службы и основания Старого Зеленого не к 1732 году, как говорится в письменной генеалогии, а к более раннему, петровскому времени.

В 1718 году в деревне Новые Чукалы жили сыновья Мамета Мамедеева сына Нагаева – Умер (1695–?), Тимралея (1693–?), сын Тимралея – Сеин (1716–?). Сам Мамет к этому времени уже умер. В отдельном дворе находилась семья Нурки (Нургали Мамедеева (1658–?) с сыновьями Кадралеем (Кыдай. 1690–?), Туктаралием (Тукай. 1694–?), Мансуром (1705–?), приемным сыном Микулкой Васкиным (1714–?). Рядом с Нуркой в соседнем доме жил его брат Муса (1664–?) с сыновьями Биктемиром (1698–?), Абдулсели-

мом (1708–?) и Халиуллой (1712–?)⁷. Вероятно, уже после 1718 года Нургали вместе со всем семейством перебрался Старое Зеленое. Во всяком случае, его потомки показаны в последующих переписях по этому селу. По родословию, обосновавшись в Хвалынском уезде, Нургали Мамедлеев пригласил к себе племянника, старшего сына Мамета Мамедлеева – Уразмета, дальнего предка составителя шеджере Габделькахира Тимербулатова.

Кстати, практически все родичи обосновались одним аулом под названием Кудеевка или Лебежайка, который затем вошел в состав Старого Зеленого. В середине XIX века здесь к роду Мамета Мамедлеева сына Нагаева относилось около четверти населения. Само село было очень большим, к нему на протяжении всего столетия подселялись многочисленные выходцы из Симбирской и Нижегородской губерний. По материалам Переписи населения за 1897 год в Старом Зеленом насчитывался 2261 житель -1113 мужчин и 1148 женщин [6, с. 200].

Исследователями зафиксированы переселения, еще в XVII веке, представителей фамилии из Горной стороны на территорию современной Башкирии. В частности, И. Габдуллин отмечает: «Часть представителей рода была переведена в XVII в. в Уфимский уезд. Здесь они проживали в деревнях Нижнее Аврюзево (ныне Альшеевский район РБ), Имай-Карамалы (ныне Давлекановский район РБ), Новые Карамалы (ныне Аургазинский район РБ), Урьяды (ныне Мишкинский район РБ), Чишмы (ныне Чишминский район РБ) Оренбургской, а позднее Уфимской губерний. Родоначальником рода Нагаевых, живших в Оренбургской губернии, является Чумай мурза Нагаев, которому за службу были пожалованы земли. Фрагмент родословной Нагаевых по д. Новые Карамалы выглядит так: Мамадали (жил во второй половине XVII в.) – Кадыргали – Исянгали – Резяп – Зюбеир – Мухаметша. В XIX в. Нагаевы подавали прошения об утверждении их в дворянстве, которые не были удовлетворены» [3, с. 229]. То есть в XVII столетии Нагаевы, особенно те, кто по делам службы, перемещался в Уфимский уезд, еще носили титул мурзы. Вполне возможно, что Кадыргали Мамадалиев из Новых Карамалов являлся тем самым мурзой «Кадралеем Мамолаевым», который в 1691 году судился с служилыми татарами д. Старое Чекурское из-за спорной земли [1, с. 214].

В целом, история рода Нагаевых, старинной военной династии весьма характерна для многих служилых татарских фамилий региона. С вхождением в лашманское сословие и постепенной утратой служилых привилегий, род начал терять былое богатство, но не влияние. Новой «специализацией» семьи стала духовная, проповедническая деятельность. Возникло сразу несколько родственных династий мусульманских священнослужителей, игравших важную роль не только среди мусульман Горной стороны, но и всей российской уммы. Мы уже отмечали, что в Старом Зеленом, потомок Уразмета сына Мамета Мамедлеева, составитель родословной Габделькахир Гумерович Тимербулатов (19.04.1879–?) с 19 апреля 1905 года являлся имам-хатибом пятой соборной мечети села.

Новочукальская линия, происходившая от сына Мамета Мамедлеева – Тимраля (1693–?), дала знаменитую династию имамов Гафаровых, являвшихся лидерами симбирской махалли с середины XIX века, вплоть до эпохи

⁷ РГАДА. Ф.237. Оп.1. Д.7. Л.35 (об.)–36.

воинствующего атеизма в первое десятилетие Советской власти. Ахуны, отец и сын Вали и Шакир Гафаровы, создали крупнейшее в регионе медресе, где получали образование сотни шакирдов из Симбирской и Казанской губерний. Ш. Марджани с большим уважением относился к этой семье, поддерживал с ней связь. Многие муллы Буинского и Симбирского уездов получили образование именно у этих хазратов. Линия шеджере выглядит так: Валиулла (1820–?) – Гафар (1774–?) – Сайфулла (1743–?) – Сеин (1715–1755) – Тимралей (1693–?) – Мамет – Мамеделей сын Нагаев.

В деревне Старое Чекурское ветвь рода от другого сына Мамета Мамеделева – Умера также известна семьей религиозных деятелей. Несколько ее поколений являлись имамами в данной деревне. Амирхан Шамсутдинов, его сын Шарафутдин Амирханов последовательно занимали места приходских мулл в Старом Чекурском. Одним из ярких священнослужителей и педагогов был Зайнельгабидин бин Шарафетдин (1829–?) бин Амирхан (1792–?) бин Шамсутдин (1771–1853) бин Курамша (1727–?) бин Умер (1695–?) бин Мамет бин Мамеделей сын Нагаев. Он кстати и составил старочекуровскую часть родословной. Сын Зайнельгабидина – Гаязетдин (1878–?) в 1924 году стал последним имамом первой соборной мечети деревни Старое Чекурское⁸.

Курамша Умеров еще в 1762 году числился среди крестьян деревни Новые Чукалы, но во второй половине XVIII века обосновался в д. Старое Чекурское. Служилыми татарами этого аула в начале XIX века являлись три его сына: Батрай (Бадретдин.1751–1812), Шамей (Шамсутдин.1771–?), Тазей (Газетдин.1775–?). От Шамсутдина, как мы отметили выше, пошла династия священнослужителей села. Семьи двух других братьев также были уважаемыми и влиятельными. Так, правнук Газетдина Курамшина – Фахретдин Низаметдинов (1884–?) 15 марта 1910 года женился на представительнице древнего рода Кудяковых – Сахибзамал Сагдетдиновой (21.11.1891–?)⁹.

Таким образом, самые древние колена данного «Шеджере Мамае» зафиксированные в актовых и делопроизводственных источниках датируются лишь началом XVII века, а не как XIV столетием, когда жил широко известный бек Мамай. Кроме того, как мы уже отмечали, имя Мамае в данной генеалогии, скорее всего, возникло из-за особенностей произношения, сокращения в разговорном стиле имени Мамет, что было очень характерно для татар Мещеры. Конечно, в исторической памяти Мамет и его отец Мамеделей сын Нагаев, будучи влиятельными служилыми людьми, обладателями поместий могли остаться и как властные воители, своего рода «ханы» на своей территории Горной стороны. Этот образ мог в дальнейшем трансформироваться в бека Мамае, особенно если генеалогию составлял человек, увлекающийся историей.

⁸ НА РБ. Ф.И-295. Оп.2. Д.1. Л.34.

⁹ ГА РТ. Ф.204. Оп.10 доп. Д. 44. Л.79; Ф.204. Оп. 277. Д.264. Л.343; Ф.204. Оп.277. Д.1164. Л.377 (об.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архив Симбирского окружного суда. Выпуск первый. Гражданские дела Буинского уездного суда. Издание Симбирской Губернской Ученой архивной Комиссии, под редакцией ее действительного члена, товарища председателя Симбирского окружного суда П. Мартынова. Симбирск: Губернская типография, 1901.
2. Архив Симбирского окружного суда. Выпуск второй. Гражданские дела Буинского уездного суда. Разобрал и подготовил к изданию П.Мартынов товарищ председателя Симбирского окружного суда. Издание Симбирской Губернской Ученой архивной Комиссии. Симбирск, Типография М.Д. Бычковой, 1905.
3. *Габдуллин И.Р.* От служилых татар к татарскому дворянству. М., 2006. 320 с.
4. *Почекаев Р.Ю.* Мамай. История «Антигероя» в истории. М.: Евразия, 2010. 288 с.
5. Татар халык ижаты. Риваятләр һәм легендалар. Казан: Татарстан китап нәшрияте, 1987.
6. *Тройницкий Н.А.* Населенные места Российской империи в 500 и более жителей с указанием всего наличного в них населения и числа жителей преобладающих вероисповеданий, по данным первой всеобщей переписи населения 1897 г. СПб.: типография «Общественная польза», 1905.
7. *Усманов М.А.* Татарские исторические источники XVII–XVIII вв. Казань: Изд-во Казанского университета, 1972. С. 179. 223 с.

Сведения об авторе: Радик Римович Салихов – доктор исторических наук, директор Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0001-6380-6640, ResearcherID: X-6932-2019. E-mail: rsalih@mail.ru

Поступила 9.11.2021 Принята к публикации 4.02.2022
Опубликована 29.03.2022

REFERENCES

1. *Archive of the Simbirsk District Court. Issue One: Civil Cases of the Buinsky District Court.* Simbirsk: Gubernskaya tipografiya, 1901. (In Russian)
2. *Archive of the Simbirsk District Court. Issue Two: Civil Cases of the Buinsky District Court.* Simbirsk: Tipografiya M.D. Bychkovoy, 1905. (In Russian)
3. *Gabdullin I.R. From Service Tatars to the Tatar Nobility.* Moscow, 2006. 320 p. (In Russian)
4. *Pochekaev R.Yu. Mamai. The History of the “Antihero” in History.* Moscow: Evraziya, 2010. 288 p. (In Russian)
5. *Tatar khalık iǵaty. Rivayatlar һәм legendalar.* Kazan: Tatarstan kitap nәshriyate, 1987. (In Tatar)
6. *Troynitskiy N.A. Populated Areas of the Russian Empire with 500 or More Inhabitants Indicating the Total Population and the Number of Inhabitants of the Predominant*

Religions, according to the First General Population Census of 1897. St. Petersburg: Tipografiya “Obshchestvennaya pol’za”, 1905. (In Russian)

7. Usmanov M.A. *Tatar Historical Sources of the seventeenth and eighteenth centuries.* Kazan: Kazan State University Publ., 1972. 223 p. (In Russian)

About the author: Radik R. Salikhov – Dr. Sci. (History), Director, Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (7A, Baturin Str., Kazan 420111, Russian Federation); ORCID: 0000-0001-6380-6640; ResearcherID: X-6932-2019. E-mail: rsalih@mail.ru

Received November 9, 2021 Accepted for publication February 4, 2022

Published March 29, 2022